

**Проблематика построения государственно-конфессиональных отношений в
российском исламе в 1990-е годы**

Научный руководитель – Оренбург Михаил Юльевич

Безменов Владислав Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru

Начиная с 1991 года, для молодого российского государства достаточно серьёзно встала проблема построения государственно-конфессиональных отношений с различного рода религиозными организациями. Их появление достаточно остро поставило вопрос о государственном регулировании деятельности религиозных организаций на законодательном уровне. Большой интерес со стороны органов государственной власти вызывали иностранные исламские организации и их деятельность на территории Российской Федерации [6]. После распада СССР и упразднения пятого идеологического отдела КГБ, который занимался контролем информационного пространства, произошёл прецедент, когда религиозное пространство Российской Федерации не контролировалось никакими нормативными актами [4]. Указанное событие породило огромный приток иностранных миссионеров из-за границы. На территорию Российской Федерации, проникали идеи и идеологии, которые исторически были несвойственны для менталитета российского общества. Указанный процесс наиболее ярко проявился среди мусульман российской федерации [1]. В отличие от христианства, ислам в Российской Федерации не имел хотя бы минимальной унификации и выработанного богословского наследия. Указанный фактор породил достаточно большое поле для спекуляций среди духовных представителей российского ислама и эмиссаров иностранных исламских организаций. Мусульмане Российской Федерации не имели опыта в построении отношений внутри уммы в новых условиях, а также в построении государственно-конфессиональных отношений [2]. Помимо этого, существовала достаточно большая проблема в восстановлении богословской традиции, которая была практически утрачена за период существования советского государства. Именно проблемы и спекуляции внутри духовного пространства мусульман Российской Федерации послужили поводом для интеграции новых идей и концепций, которые исторически несвойственны этническому исламу в нашей стране. Искажение и внедрение новых идей в российский этнический ислам послужило поводом для раскола внутри моноэтнических обществ на сторонников нововведения и сторонников старой традиции [3]. Указанные факторы требовали достаточно быстрого решения как на богословском уровне, так и на уровне государственной власти. Со стороны исламского сегмента российского общества были предприняты попытки централизации и формирования поля для диалога между различными исламскими религиозными организациями Российской Федерации для дальнейшего построения государственно-конфессионального диалога с органами государственной власти [4].

Первая попытка была предпринята в 1992 году во время VI чрезвычайного съезда мусульман в городе Уфе, на котором была создана организация ЦДУМ (Центральное Духовное Управление Мусульман). Указанная организация была первой в новейшей истории Российской Федерации по размерам и влиянию среди мусульман Российской Федерации. ЦДУМ во главе с Талгатом Сафичом Таджуддином начала формировать политику взаимоотношений между мусульманами Российской Федерации и международными религиозными организациями. В 1996 году появляется СМР (Совет Муфтиев России). Указанная

организация во главе с Равилем Исмагиловичем Гайнутдиновым, очертила многополярность в попытке унификации этнического ислама и формировании его самобытности. В совместной работе СМР и ЦДУМ, смогли прийти к формальному консенсусу по отношению к иностранным организациям с которыми они работали и взаимодействовали [6]. Указанная формальная договорённость сумела обозначить подобие единого видения дальнейшего развития российской уммы. Таким образом, были ограничены контакты с рядом иностранных исламских организаций, которые на данный момент признаны экстремистскими или террористическими [8]. Были сформированы зоны, в которых допускается взаимодействие с иностранными партнёрами - это исламское образование, культура, обмен административным опытом. Вмешательство в российское богословское пространство пресекалось и подвергалось порицанию внутри российской уммы [5]. Указанное взаимодействие между представителями федеральных исламских организаций, а также региональными муфтиятами, позволило сформулировать концепцию для диалога с государственной властью. Финалом в формировании начала нормативных государственно-конфессиональных отношений стало принятие закона в 1997 году «О свободе совести и религиозных объединениях». Таким образом, во временной промежуток с 1991 по 1997 год была выработана нормативно-правовая основа для взаимодействия с исламскими религиозными организациями [7].

Список литературы

- 1) Вояковский Д. С., Юнусов А. Б. Интервенция радикальных исламских идеологий в российское исламское пространство. Уфа., 2011.
- 2) Ланда Р. Г. Политический ислам: Предварительные итоги. М., 2009.
- 3) Малышенко А. В. Ислам для России. Москва: Центр Карнеги, 2007. 190 с.
- 4) Рагозина С. А. Дискурс политического ислам. М., 2013.
- 5) Сикоев Р. Р. Панисламизм истоки и современность. М., 2010.
- 6) Шагавиев Д. А. Исламские течения и группы. М., 2015.
- 7) Федеральный закон о «Свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125 - ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
- 8) Единый федеральный список организация, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими <http://www.fsb.ru/fsb.htm>